

Шло двадцать третье декабря. Под ногами Гарри хрустела замёрзшая трава на лужайке Гринграсс-Мэнора. Утреннее солнце низко стояло в небе, отбрасывая слабый свет, который едва пробивался сквозь туман Камбрии. Птицы щебетали на деревьях.

Гарри плотнее запахнул на себе плащ, глубоко выдохнул и посмотрел, как уносится прочь туман его дыхания. Скоро тишина исчезнет, сменившись криками и грохотом, издаваемыми десятками волшебников, лихорадочно готовящих мероприятие для сотен других.

Сегодня будет Зимний фестиваль.

Но сначала ему надо было кое-что порешать с девушками.

Он подошел к входной двери, постучал, и один из домовых эльфов Гринграсс провёл его внутрь.

— Мисс Дафна только что встала, Лорд Слизерин, сэр.

Гарри кивнул, поблагодарил эльфа и направился в жилую часть поместья.

Сонная Дафна, небрежно одетая в ночную рубашку, вышла из двери в нескольких метрах от него вдаль по коридору, протерла глаза, повернулась, увидела его, пискнула и метнулась обратно в комнату, которую только что покинула, захлопнув за собой дверь.

Гарри издал тихий смешок. Дафна всегда была скромницей, но только что продемонстрированная ему реакция была определенно куда более ярко выраженной, чем даже год назад. Ему пришлось напомнить себе, что время идет, и ни он, ни его девушки не останутся вечно подростками.

Несмотря на то, что он уже более трёх лет строил планы и работал над так называемым проектом "Гарем", это не могло изменить того факта, что прямо сейчас, когда он смотрел на красивую и не слишком одетую девушку, чувство вожделения вовсе не проносилось сквозь него как ураган. Он всё ещё был слишком молод с биологической точки зрения, его систему не взрывала гормональная буря даже при взгляде на куда более взрослых и сексуальных женщин, а его девочкам до этого было ещё далеко. Когда он смотрел на девушек, он чувствовал много вещей — любовь, дружбу, гордость за них, желание защитить от врагов — но не похоть.

Однако...

Гарри прислонился к стене и посмотрел на закрытую дверь.

Однако Дафна и Гермиона были старше его, не так ли? А ведь девочки взрослеют быстрее мальчиков, правда?

Легкая ухмылка заиграла на его губах. Да, для них наступал жёсткий период, но никто никогда не говорил, что взрослеть легко.

Дверь открылась, и появилась Дафна, одетая в повседневный халат, тапочки и слегка покрасневшая.

— Пошли давай. Завтрак скоро подадут.

Она прошла мимо него, не встречаясь с ним взглядом, и направилась в семейную столовую.

* * *

Гарри как раз доедал завтрак, состоявший из двух сосисок, ломтика бекона, небольшой горки измельченной картошки, миски брокколи, ломтика тоста и стакана молока, когда дверь открылась и в комнату влетела Гермиона.

— Доброе Утро, Гарри! Дафна! — пышноволосая ведьма выдвинула стул рядом с ним и села.

Дафна кивнула в знак приветствия с полным ртом омлета.

— Так что же у нас на повестке дня? Я имею в виду, что, конечно, очень интересно посмотреть Зимний фестиваль, который мы так ждали, и даже принять в нём участие, но до его начала куча времени, а мои родители готовы показать кое-какие вещи, над которыми они работали, пока мы были в школе...

Дафна проглотила кусок.

Гарри усмехнулся.

— ...Удивительно, что можно сделать, даже если у тебя нет магии, и я уверена, что ты найдешь их весьма полезными, и...

— Гермиона! — прервала её Дафна.

Гермиона замерла.

— Может, ты позволишь нашему Лорду вставить хоть слово?

— О, — Гермиона покраснела и полностью повернулась к всё ещё ухмыляющемуся Гарри. — Прости, — пробормотала она.

— Всё нормально. Я уверен, что буду благодарен твоим родителям за работу, — Гарри сунул руку под мантию и достал пергамент. — Наши союзники в Гринготтсе готовы. Думаю, нам сегодня стоит осмотреть три места для гипотетического размещения Слизерин-мэнора и, надеюсь, принять принципиальное решение по нему.

— Отлично, — Дафна улыбнулась. — Что насчет карт и схем?

Он достал из-под мантии ещё один пергамент.

— Всё здесь, но я хотел бы дождаться, когда к нам присоединится последний участник нашей экспедиции.

Гермиона огляделась вокруг, как будто ожидая увидеть его.

— А кто это?

— Ну...

— Это я!

Все повернулись к большим двойным дверям столовой. Светлые волосы спадали на стройные плечи, а светло-голубая одежда была расшита маленькими улыбающимися солнышками.

Гарри встал.

— Гермiona, позволь представить тебе наследницу Луну Лавгуд из древнего и благородного дома Лавгуд.

Гермiona тоже встала, присела в реверансе и издала удивленный звук "уф-ф", попав в объятия неземной ведьмочки ростом в четыре с половиной фута.

— Рада познакомиться, Гермiona, — весело сказала Луна, не отпуская её.

— М-м-м... да. Приятно познакомиться.

— Я так ждала этого дня.

— Хорошо.

— Гарри всё время говорил о тебе.

— Он... Он... Это правда, да?

Гарри улыбнулся.

Дафна сделала фейспалм.

— Да, конечно. Он говорил, что ты его лучшая ученица.

— Это х-хорошо, — Гермiona, казалось, мягко пыталась вырваться из объятий Луны.

Не получилось.

— Несомненно. Он также говорил, что не может дождаться, когда ты станешь постарше, чтобы он наконец-то смог бы обучить тебя кое-каким вещам.

Гарри и Дафна поперхнулись. Гермiona широко раскрыла глаза.

— Руны, Луна! Мы говорили о рунах!

Луна, наконец, отпустила покрасневшую Гермionу и повернулась к нему.

— Конечно, мы говорили о рунах, мой Лорд. О чём же ещё мы могли говорить?

— Ага! — Дафна отодвинула от себя тарелку. — Гарри, давай теперь поговорим об особняках?

Гарри с благодарностью помахал пергаментом.

— Эльфы! Нам нужно убрать со стола, пожалуйста.

Стол опустел.

Он глубоко вздохнул и развернул пергамент. Затем развернул его ещё немного. А потом ещё. Вскоре огромная карта с изображенным на ней поэтажным планом здания заполнила одну сторону обеденного стола, развернувшись из пергамента, который выглядел ранее размером не больше одной страницы.

Они все склонились над картой.

Дафна присвистнула.

— Оно такое большое.

Гарри кивнул.

— Двадцать семь тысяч квадратных футов, не считая подвала и чердаков, три этажа.

Гермиона внимательно изучила пергамент, обратив особое внимание на первые два этажа.

— Так, а что это за комнаты? Что это такое? — она указала на огромные круги прямо в центре особняка, симметрично на первом и втором этажах.

— Это бальный зал или зал для мероприятий. В нём достаточно места для того, чтобы комфортно разместить двести сорок человек, что с легкостью ставит мэнор в топ одного процента лучших в волшебном мире. Это одна большая комната высотой в два этажа. На втором этаже есть балкон, который простирается по периметру всего балльного зала, видите? Чтобы люди могли смотреть с него вниз, — Гарри указал на комнаты, окружающие огромное круглое помещение. — Всё поместье построено вокруг балльного зала, вы можете попасть куда угодно из коридора, который его окружает, — он указал на нижнюю левую комнату и изогнул палец дугой. — Мастерская, тренажёрный зал, комнаты домашних эльфов, кухни, столовая, гостиная и курительная, или, если хотите, детская комната для пожилых магов.

И в таком духе они продолжали обсуждение ещё добрых тридцать минут, проходя по первому и второму этажам и обмениваясь мнениями, как использовать каждую часть особняка. Вскоре к ним присоединились Лорд и Леди Гринграсс и Астория, которые позавтракали, а затем отправились наблюдать за приготовлениями к празднику или, в случае Астории, отправились в дом своей подруги. Иногда у Дафны или Луны возникал вопрос, который они не могли сходу разрешить, или Гермиона делала предложение, требующее дальнейших уточнений, и Гарри записывал их.

Второй этаж должен был быть разделён на две основные секции: библиотеку, при обсуждении которой Гермиона цеплялась к малейшим нюансам, пуская слюнки и делая предложения, и офисную зону: пространство примерно из десяти комнат, отделённых защитными чарами от остальной части дома, и со своим собственным камином, так что любые сотрудники, работающие над будущими слизеринскими проектами, смогли бы попадать прямо в своё рабочее пространство без необходимости или даже дозволения проходить через основную часть дома.

Дафна сложила руки на груди, услышав последнюю фразу.

— Отлично. Я не хочу, чтобы случайные люди бродили рядом с нашим покоями. Достаточно уже того, что... — она замолчала, искоса взглянула на Гарри и слегка покраснела.

Гермиона с любопытством посмотрела на Дафну.

— Может, пойдем дальше? Есть ещё и третий этаж.

Гарри кивнул и сложил остальную часть пергамента, открывая третий и последний этаж.

— Третий этаж — это семейный этаж. Поскольку на этом этаже нет балльного зала, главный коридор шире и просто проходит прямо через середину особняка от левого до правого крыла мэнора.

Дафна посмотрела на него из-под полуопущенных век, наклонилась и ткнула пальцем в самую

большую комнату в центре, снизу от главного коридора.

— Это спальня Лорда?

Гарри улыбнулся.

— Нет, это гостиная.

Дафна замешкалась.

— А где тогда она?

— Вот эта, — Гарри указал на маленькую комнату сверху от гостиной и с другой стороны коридора.

— О.

Гермиона была занята подсчётами.

— Я полагаю, что вот это всё одинаковые маленькие комнаты с примыкающими к ним ванными?

Гарри кивнул.

— Итак, в общей сложности тринадцать спален, — она присвистнула. — Это... Это прилично.

— Так и есть. Восстановление Рода Слизерин невозможно осуществить усилиями лишь одного человека, это точно.

Луна улыбнулась и похлопала себя по животу.

— Не могу дождаться.

— Луна! — Дафна застонала, закрыв лицо руками. — Пожалуйста, перестань говорить такие вещи! — она выглядела жутко смущённой.

Гермиона посмотрела на Луну широко раскрытыми глазами, которые постепенно сменились замешательством.

— Дождаться. Но... Я думала, ты заключил с родом Лавгуд контракт о статусе консорта? Или я что-то неправильно поняла?

Луна широко улыбнулась.

— В контракте сказано только, что первые два мальчика, а в общей сложности четыре ребёнка должны быть Лавгудами, после этого всё зависит от меня. Конечно, если из Дафны выскочит так много, что их хватит, то во мне не будет необходимости.

— А я ничего не слышу! — нараспев забормотала Дафна, зажав уши руками.

Гарри смотрел прямо перед собой слегка остекленевшими глазами, явно стараясь не встречаться взглядом ни с одной из девушек. Он сделал себе мысленную заметку: быть более внимательным, когда в разговоре с Луной высказывать разные мысли и предположения. Казалось, что эта могущественная ведьма не просто в уме каталогизировала и отслеживала

такие комментарии, но и хваталась за них, дергала изо всех сил, поднимала их и с энтузиазмом махала ими вокруг всех, чтобы все видели их, как будто на своей первой рыбалке — ловя первых магических рыбок.

К тому времени, как Дафна успокоилась, Гермиона удовлетворила своё любопытство, а Луна перестала быть настолько Луной, длинная стрелка ближайших настенных часов перевалилась через вершину и начала свое медленное тридцатиминутное падение.

— Думаю, пора выдвигаться, — сказал Гарри. — Нас ждут.

Четверка собрала свои вещи, переделалась в уличную одежду — Дафне к тому же нужно было сменить тапочки, — прошла через поместье, помахала на прощание Лорду Гринграссу и вышла на заднюю лужайку садов Гринграсса. Внешние наблюдатели в этот момент видели уже троих, Гарри же был под дизиллюминационными чарами.

Температура поднялась уже на несколько градусов, но всё ещё не могла разогнать Камбрийский туман, имея на это примерно столько же шансов, сколько "Инсендио" на то, чтобы расплавить айсберг.

В садах кипела бурная деятельность. Ведьмы и волшебники повсюду переносили имущество и взмахивали палочками, возводили палатки и навесы, организовав посередине круглый стол для пикника, который становился всё больше и больше по мере того, как за него усаживались проголодавшиеся наработавшиеся на свежем воздухе волшебники.

На одной ещё незаконченной палатке появилась вывеска: "Гонки шоколадных лягушек — семь Кнатов за штуку! И ты съешь победителя!". Другая провозглашала: "Лучшие воспоминания 1991 года! Посмотрите их все! Один сикль, тринадцать кнатов!".

Пока они обходили особняк и направлялись к палисаднику, Гарри не смог не заметить, что Гермиона снова впала в состояние ненасытного любопытства. Он схватил её, заставив взвизгнуть от прикосновений невидимой руки, и оттащил от импровизированной конюшни, как раз в тот момент, когда протяжный и слегка плаксивый голос Драко Малфоя проплыл в воздухе рядом со стойлом с прекрасной арабской лошадей.

— Но, отец, — сказал этот голос, — Нотт говорит, что его отец разрешил ему взять с собой пегаса.

— Драко, мне кажется, что он просто подшутил над тобой. Верховая езда на магическом скакуне — это вовсе не то, на что способен двенадцатилетний мальчик.

Гермиона фыркнула, когда они отошли от этого полного хаоса приготовлений и догнали Дафну и Луну. Затем они едва избежали столкновения с тремя массивными фиолетовыми грузовиками с надписью "Логистика ночных рыцарских фургонов", написанной на их боках большими желтыми буквами, когда выходили через ворота Гринграсс-мэнора на тихую проселочную дорогу.

* * *

Гарри вытащил свой сжатый сундук и увеличил его на грязной дороге.

— Давайте все внутрь.

Девочки забрались в него, Гарри закрыл крышку, снова сжал сундук, сконцентрировался и с

треском аппарировал прочь.

Мгновение спустя он оказался на открытой вершине холма, окруженной лишь голыми вершинами таких же холмов на многие мили вокруг. Здесь, наверху, солнце преуспело в том, чтобы достигнуть земли, и его лучи пронзали своим нереальным светом окутанные туманом долины, делая их похожими на озера из дыма.

— Приветствую вас, Лорд Слизерин.

Гарри вновь стал видимым и поставил сундук на землю. Перед ним стоял пожилой мужчина в сером костюме в тонкую полоску. Он выглядел скорее как дворецкий старого стиля, если бы дворецкие старого стиля имели привычку носить боевые топоры на пятифутровой рукоятке.

— Привет, Рагнок, — сказал Гарри, открывая крышку сундука. — Эй! Мы приехали! — крикнул он вниз.

Девочки вылезли обратно.

Луна демонстративно надулась.

— У меня даже не было времени на завтрак на борту. О, привет, Рагнок! — она с энтузиазмом помахала рукой.

Дафна и Гермиона уставились на него.

— Обратное зелье, — пояснил Рагнок. — В противном случае моему роду было бы довольно трудно вести дела в маггловском мире.

Затем они обогнули вершину холма. Когда они зашли за торчащий из холма выход гранита и увидели то, что лежало по его другую сторону, Дафна ахнула. Там было практически идеально круглое озеро абсолютно неподвижной и кристально чистой воды. Ни одна рябь не омрачала его поверхность. Несмотря на то, что территория вокруг озера выглядела сплошным зеленым полем, она была полностью лишена высоких растений и походила на бесконечный ковер из мха. Хотя Гарри легко определил, что это оптическая иллюзия и что зелень на самом деле состояла из низенькой травки, которая росла даже вокруг тропинки, по которой они шли. Это было прекрасно.

— Десять из десяти за эстетику, — сказала Луна.

— Да, — слабым голосом добавила Гермиона. — Я не знаю, имеем ли мы вообще право портить что-то настолько... чистое?

— Едва ли так уж и чистое, — сказал Рагнок, указывая на окрестности взмахом топора. — Всё это было лесом, пока магглы не вырубili его полностью. То же самое произошло с большей частью полуострова, — он фыркнул. — Именно так мы и договорились об этой сделке. Прикрытие будет заключаться в том, что мы покупаем его в рамках участия в государственной программе по восстановлению лесов. Поскольку вам всё равно понадобится вырастить небольшой лес, то это даже не будет ложью.

Гарри кивнул. Конечно, это было заманчиво.

— Каковы известные ресурсы участка? — спросил он, главным образом, ради девушек.

— Ну, почва — дрянь. Тебе придётся завозить сюда всё, включая землю. Но кстати, чуть выше, в овраге есть давно заброшенная серебряная шахта. Может, что-то и удастся извлечь, — он указал на дальнюю сторону озера, где земля змеилась вокруг другого холма. — Но чтобы вновь ввести её в эксплуатацию, потребуются немалые инвестиции. Больше, чем есть у тебя сейчас, если я что-то смыслю в финансах и горном деле.

Гарри снова кивнул, и Рагнок продолжил:

— Почва в том виде, как она есть, может поддерживать все основные территориальные защитные чары. Достаточно года после пересадки сюда необходимой растительности. Но вот чтобы довести их мощь до того уровня, что сразу предоставляют другие варианты — в Восточной Англии или на севере, на Оркнейских островах — потребуется ещё несколько лет.

Гермиона перестала разглядывать сухую каменную стену, отделявшую их от крутого обрыва к озеру.

— Но почему?

— Их почва может поддерживать большее количество и более высокий темп роста растений. Ты не можешь просто купить хорошую почву для выращивания волшебных растений. Тебе придется дожидаться, пока она станет единым целым из различных компонентов. Больше же растений означает больше магии, что означает большее количество и силу защитных чар.

Гарри наблюдал за Луной, которая теперь взобралась на каменную стену и шла по ней, расставив руки по обе стороны для равновесия.

— Что еще нам следует знать?

Рагнок задумался.

— Стадо единорогов пасётся всего за несколькими холмами в том направлении, — он указал на запад.

Дафна с тоской проследила за пальцем гоблина.

— ...И ближайшая трасса для «Рыцарских фургонов» находится в километре отсюда, — Рагнок ткнул в другую сторону. — Так что, прежде чем начинать основное строительство, стоит проложить от неё хотя бы грунтовку.

Через несколько минут осмотра достопримечательностей и тщательных расспросов Гарри снова вытащил свой сундук и велел девочкам и Рагноку спуститься в него для поездки в Восточную Англию. Гарри пришлось обнять Дафну за плечи, чтобы увести её подальше от того места, где она в течение последних нескольких минут смотрела на запад, а также шепотом пообещать, что они когда-нибудь вернутся, чтобы увидеть стадо.

* * *

Потребовалось гораздо больше, чем одна аппаратура, чтобы прибыть в их следующее место, на другой край страны, в лежащее на востоке английское графство Саффолк.

Гермиона вылезла из сундука, выглядя довольно бледной, в то время как Луна, Дафна и Рагнок, как более привычные к данному способу перемещения, чувствовали себя прекрасно.

— Ургх, — простонала Гермиона, наклоняясь и опираясь руками на один из массивных суков живой изгороди, высотой в полтора роста взрослого волшебника.

Гарри погладил её по спине.

— Выглядит очень... плоско, — заметила Дафна, всё ещё немного подавленная от расставания с предыдущим пейзажем, и это действительно было так. Они стояли на большом поле, с живой изгородью, которую Гермиона всё ещё использовала как опору, на западе, и лесом, окружающим их с севера, востока и юга. На дальней стороне поля стояла полуразрушенная бетонная диспетчерская вышка.

Когда Гермиона немного пришла в себя, Рагнок повел их по большой бетонной дороге, которая тянулась от одной стороны поля до другой.

— Во время войны с Гриндельвальдом здесь была база маггловских ВВС. С тех пор ей никто не пользовался, — сообщил он им, пока они шли по территории.

— Вы сказали, что почва здесь хорошая? — спросила Гермиона.

— Да, молодой вассал. Вот уже почти тридцать лет магглы пасут здесь скот. Почва здесь живая.

Гарри не мог отделаться от мысли, что то, как гоблин сказал "живая", предполагало белые простыни, части тел и штормы с грозами.

Луна присела на корточки у края взлетно-посадочной полосы и вытащила из земли что-то извивающееся.

— Ты прав. Смотрите.

Гермиона сделала недовольное лицо и отвернулась.

— Он сильно большой?

— Ага, длиной с мою руку.

Гермиона резко обернулась.

— Я имела в виду земельный участок!

Рагнок усмехнулся.

— Пятьдесят акров поля и еще пятьдесят акров немагических лесов, которые дают вам хорошее прикрытие, помогающее блокировать наблюдение магглов.

Дафна кивнула:

— Какие-нибудь ресурсы?

— Информации нет, просто очень хорошая почва.

— Ага.

Они провели следующие несколько минут, осматривая всё вокруг, хотя на самом деле больше

смотреть было не на что. Сторожевая башня была довольно интересной, и Гарри было задумался, что можно с ней сделать, но потом решил, что проще всего будет сравнить её с землей вместе с любыми другими следами старой авиабазы.

В конце концов Гарри снова вытащил свой сундук, поманил девочек и гоблина внутрь — в случае Гермионы получив в ответ явные признаки нежелания, — сжал его, сунул в карман, завернулся в мантию-невидимку и мягко поднялся в воздух.

* * *

К тому времени, когда Гарри приземлился в их конечном пункте назначения, солнце уже висело в своей высшей, для этого времени года, точке. Он стоял на вершине расположенного на острове холма, у которого с одной стороны был пологий, а с другой крутой спуск. Пологий склон вел к длинной полосе овечьих пастбищ, ведущей дальше к кромке ледяной воды, в то время как крутая сторона спускалась к гораздо более близкому берегу моря. Земля была белой — снег толщиной в дюйм. Здесь не было деревьев.

Он поставил сундук на землю и открыл крышку.

Гермиона тут же вылезла из него, и её стошнило на землю.

Следующим появился Рагнок, а через несколько мгновений — Дафна и Луна.

— Ух ты! Снежочек, — Луна вышла из сундука, опустилась на колени и легла на пологий склон холма, а потом начала неуклюже скатываться вниз с очередным длинным "Уи-и-и-и".

— Очень красиво, — сказала Дафна.

Гарри снова потер спину Гермионы, прежде чем быстро убрать весь наведённый ей беспорядок.

Гермиона встряхнулась.

— Фу-у. Я надеюсь, что мы сможем найти лучший способ путешествовать, потому что этот метод... действительно мне очень не нравится, — она с надеждой посмотрела на Гарри.

Гарри склонил голову набок.

— Ну... Нам придётся провести цепную аппарацию, чтобы вовремя вернуться в Гринграсс-мэнор и успеть на охоту, но если в следующий раз у нас будет больше времени, мы сможем просто полететь.

Гермиона медленно кивнула.

— Думаю, я была бы тебе очень признательна, — она выпрямилась и отряхнула мантию, прежде чем, наконец, огляделась вокруг. — ВАУ!

Гарри вынужден был признать, что "вау" довольно хорошо подытоживало картину окружающего их мира. Заснеженный остров производил впечатление бесформенной жемчужины, плавающей в море сапфиров.

Рагнок медленно подошел туда, где они стояли, опираясь на свой боевой топор, как на посох.

— Добро пожаловать на Гэйрсей. Девяносто девятый по величине остров на Оркнейских

островах, недалеко от самой северной части побережья Шотландии. Хогвартс находится в двухстах километрах отсюда, — он указал в направлении другого, более крупного соседнего острова. — Площадь Гэрсей шестьсот акров, чуть меньше квадратной мили. Этот холм является самой высокой точкой, всего в ста метрах над уровнем моря.

Дафна теперь тоже присоединилась к их небольшому кругу, оставив вне его только Луну, которая всё ещё с энтузиазмом катилась вниз по склону.

— Мы можем подключиться здесь к каминной сети?

Рагнок кивнул.

— Конечно. Иначе мы бы этого варианта вам не предложили.

Дафна указала пальцем.

— А этот остров? — её палец направил взгляд Гарри на маленький круглый островок, который находился совсем рядом с Гейрси. — Он очень близок к нашему. Он тоже включен в сделку?

— Да, Наследница Гринграсс. Это Суин Холм. Его площадь составляет примерно пятьдесят акров. Есть и ещё один гораздо меньший островок в естественной гавани этого острова — заливе Милберн, — Рагнок махнул рукой в ту сторону, где Луна уже перестала скатываться с холма и поднималась обратно к ним.

Гермиона похлопала себя по плечам, чтобы согреться.

— Здесь нет никаких деревьев. Не похоже, что хотя бы на одном из островов растут деревья. — её взгляд упал на тот больший остров, который лежал между ними и Хогвартсом. — У нас будут с этим проблемы?

Рагнок отмахнулся.

— Ни малейших. Хорошо удобренная почва холма очень плодородна, и подходящие для неё деревья будут хорошо расти.

— Какие-нибудь известные ресурсы?

— Остров состоит из красного песчаника, который считается неплохим строительным материалом, хотя на острове и нет каменоломни, так что вам придется её организовать.

— Только красный песчаник?

— Насколько я понимаю, на соседнем острове есть выход гранита на поверхность, но всё остальное придется доставлять с материка.

Гарри нахмурился.

— А как насчет них? — он указал на ту сторону острова, где теснилась небольшая группа зданий.

— Это местные магглы. Их всего трое. Мы дадим им компенсацию за переезд. Это входит в стоимость земли.

Гарри кивнул.

— Здесь поблизости есть магические существа?

Рагнок указал на большой остров, закрывающий Хогвартс.

— Отсюда не видно, но в том направлении есть островок, рядом с которым живет колония русалок.

Луна присоединилась к ним, её одежда и волосы были покрыты снегом.

— Мы могли бы навещать их с жаброслями и торговать с ними. Русалки — отличные рыбаки.

Гермиона удивленно посмотрела на Луну.

Луна оглянулась на неё с теплой улыбкой на лице.

Гарри потер подбородок.

— Неплохая идея.

Дафна кивнула.

Затем Рагнок ознакомил их с оставшимися деталями сделки, и к тому времени, когда они закончили, Гарри уже смог увидеть, как то, что он запланировал, сможет сработать на острове в глуши, несмотря на явные трудности в постройке дома почти в девятистах километрах от Лондона. Хотя вообще-то он так же легко мог видеть реализацию этих планов что на горном озере, что на заброшенном аэродроме.

Он жестом велел девочкам и Рагноку вернуться в сундук. Но прежде чем закрыть крышку, он сам спустился вниз и сел на предпоследнюю ступеньку. Девушки и Рагнок наблюдали за ним. Он перевел дыхание.

— Девочки, когда мы вернемся в Гринграсс-мэнор, прежде, чем я приму окончательное решение, я хотел бы обратиться к каждой из вас отдельно, за советом и личным мнением по тем трём объектам, которые мы только что посетили.

Он перевёл взгляд с Гермионы на Дафну и затем Луну и получил в ответ несколько медленных кивков.

— Тогда поехали. В любом случае, я предлагаю вам потратить время обратного пути на то, чтобы тщательно всё обдумать.

Ещё один раунд медленных кивков.

Он посмотрел на Рагнока.

— Ты куда-нибудь торопишься?

Рагнок громко рассмеялся.

— Я могу подождать вашего решения ещё полчаса в Гринграсс-мэноре. Если, конечно, вы уверены, что готовы его принять, Лорд Слизерин.

Гарри кивнул, поблагодарил девушек, поднялся по лестнице, закрыл сундук и в последний раз окинул взглядом шотландский островной пейзаж, прежде чем сжать сундук и повернуться на

юг, чтобы отправиться невидимым в обратное путешествия в Гринграсс-мэнор.

* * *

К тому времени, когда он вернулся, невидимый, неслышимый и едва ли не неосязаемый, фестиваль уже шёл полным ходом. Сотни ведьм и волшебников всех возрастов гуляли по территории поместья Гринграсс, исследуя все уникальные и причудливые палатки и навесы, чудесным образом возникшие с раннего утра.

Он увидел, как пожилой волшебник играет на волынке, соревнуясь за внимание окружающих с волшебником, играющим на флейте всего в дюжине футов от него. Однако обоим музыкантам мешал ещё один волшебник, который не столько выступал в роли человека-оркестра, сколько наблюдал за тем, как оркестр играл сам по себе, иногда помахивая палочкой с видом самодовольного превосходства.

Гарри парил над ними, невидимый и беззвучный, впитывая все виды и звуки. Конечно, в будущем будет весело наслаждаться фестивалем, как и любому подростку, одним из которых он скоро станет. Тогда, когда ему больше не придется скрывать свое знакомство с волшебным миром.

Он облетел поместье вокруг, приземлился у задней двери, выпустил Рагнока из сундука и несколько раз постучал в дверь.

Тот же самый домовый эльф, что и сегодняшним утром, открыл её.

— Мне очень жаль, сэр, но гостей не пускают... о, мои извинения, пожалуйста, входите.

Гарри кивнул, оглянувшись через плечо, чтобы убедиться, что никто не видел то, чего им не стоило видеть, и быстро проскользнул в большой особняк. Дверь за ним закрылась, и звуки фестиваля перешли на тихий фоновый уровень.

Он направился в комнату, которую всё ещё иногда использовал как кабинет. Через несколько минут он уже сидел в большом плюшевом кресле, а напротив него сидела Гермиона, оправившаяся от аппарационной болезни и дрожащая от нетерпения, выглядевшая полностью готовой к ежегодному экзамену.

— Так, Гарри, — она достала кусок пергамента. — Я записала все плюсы и минусы, составила список характеристик и присвоила каждой из них значимость. Затем я оценила каждое из трех мест по этим характеристикам и вычислила суммарный балл для каждого. М-м-м... — она потерела прядь волос. — Мой анализ говорит, что заброшенное аэродромное поле было бы лучшим выбором.

Он мгновение смотрел на Гермиону, прежде чем протянуть руку.

— Можно мне взглянуть на это, пожалуйста?

Гермиона протянула ему пергамент.

Гарри прочитал. На самом деле, здесь было даже несколько плюсов и минусов, которые он вообще не рассматривал.

— Знаешь, я бы не стал расставлять приоритеты точно так же, как ты.

Гермиона быстро кивнула.

— Разумеется.

Гарри улыбнулся.

— Хорошо, отлично, если это тебе понятно, — он вернулся к изучению пергамента. Иногда он задавал Гермионе уточняющие вопросы или просил её остановиться на некоторых моментах. В конце концов он поблагодарил ее, и она вышла через дверь кабинета.

Гарри положил пергамент, подошёл к сундуку, открыл крышку и помог Дафне выйти. Луна крикнула что-то из сундука о том, что у неё закончились бисквиты. Гарри снова закрыл его крышку, и они сели друг против друга.

— Итак, — начала Дафна.

— Итак, — поддержал он.

— Мне очень нравится горное озеро, — продолжила она. — Я имею в виду, остров тоже хороший, но я вижу одну действительно большую проблему с ним.

— Какую именно?

— Он слишком далеко. Слишком далеко даже в символическом смысле. Это было бы похоже на то, что мы всем заявляем, будто мы на самом деле не часть магической Британии, что мы не хотим быть её частью. Если мы хотим стать доминирующей силой в Британии, это может составить проблему.

Гарри медленно кивнул.

— Плоская территория на юге имеет смысл с краткосрочной точки зрения — там можно будет быстрее устроиться, там хорошая почва, есть дорога — но там нет ничего, что может привлечь к себе внимание людей, которые нас будут посещать. Мы ведь хотим, чтобы люди приходили к нам и говорили: "Ух ты!" Этот заброшенный маггловский аэропорт не даст нам такого.

Гарри снова кивнул.

— И к тому же он находится в области, плотно заселенной магглами. Не настолько плотной, как в городе, но достаточно, чтобы Министерство постоянно контролировало всё, что мы делаем и не нарушаем ли мы Статут. Хотите организовать свой собственный фестиваль? Утверждение министерства в трёх экземплярах. Хотите построить поле для квиддича? Для начала утверждение плана строительства и защитных мероприятий на пятилетку. Если мы сможем доказать, что такого риска нет, мы сможем принимать гораздо больше собственных решений.

— Да, это важный фактор, который нужно учитывать.

Дафна кивнула.

Они еще немного поговорили, прежде чем закончили. Дафна ушла к Гермионе, а Гарри снова открыл сундук, чтобы выудить Луну.

Та скользнула к стулу напротив Гарри и села.

Гарри открыл рот, но Луна опередила его.

— В каком месте вы хотите построить наш дом, милорд?

Гарри поднял бровь.

— Вот об этом я и хочу спросить тебя, Луна.

Луна улыбнулась.

— Я хочу того же, что и ты, Гарри.

— Ты действительно так думаешь? Разве ты не хочешь сказать: "Я хочу для тебя самого лучшего?». —

— В таком случае то, что я хочу, может отличаться от того, что хочешь ты, потому что я могу ошибиться в своем понимании того, что лучше всего в наших общих интересах, — улыбка Луны стала еще шире. — Но у тебя есть двадцать лет собственного опыта плюс более семидесяти лет воспоминаний о Тёмном Лорде, а у меня такого опыта гораздо меньше.

Гарри не смог не улыбнуться ей в ответ.

— Но у меня так же есть строго ежедневно ограниченное количество времени на обдумывание и принятие решений. И чем больше решений мне нужно принимать, тем меньше времени на проработку каждого из них. Так не лучше ли обращаться за помощью к другим людям, тем, кому я абсолютно доверяю и кто доверяет мне?

Улыбка Луны теперь угрожала расколоть ее лицо надвое.

— Но не может ли мой вклад, напротив, ослабить качество информации, на основе которой ты рассматриваешь варианты решений?

— Луна, так бы, возможно, и было, если бы я просил вашего мнения только по известным мне параметрам. Но я-то прошу обдумать дополнительные, те, что я мог пропустить при сборе информации.

— Мой Лорд?

— Да, Луна?

— Можем ли мы назвать нашу первую дочь Афиной?

— Э-э... — мысли Гарри, летящие на скоростном поезде, заметили бревно на рельсах слишком поздно и врезались прямо в него. — Я... э... Что?

Луна поднялась с кресла.

— Я думаю, что ты должен рассмотреть, какой из участков уже обладает самым большим стратегическим потенциалом и какой из них позволит достичь максимального потенциала в будущем. Вот мой совет, мой Лорд, — затем она выскочила из комнаты, закрыв за собой дверь.

Гарри смотрел на дверь целую вечность, пока его мозг перезагружался.

Это же Луна.

Он повернулся и уставился на только что освободившееся пустое кресло.

Максимальный стратегический потенциал, М-м-м? Он взял аналитический пергамент Гермiony и ещё раз перечитал его. Там всё было очень важно. Даже предельно важно, с тактической точки зрения, а никто не мог утверждать, что тактика не была критически важной. Он положил пергамент обратно. Дафна тоже сделала очень хорошие замечания. Нельзя было игнорировать политические, символические и эмпирические аспекты. С ними тоже нужно будет работать.

Он поджал губы.

Афина... Богиня войны, выдающегося стратегического ума. Рождена от Зевса, царя богов, и Метис, богини разума, хитрости и глубокомысленности.

Он продолжал смотреть на стену ещё целую вечность, прежде чем, наконец, встал, подошёл к двери и открыл её. Гермiona, Дафна и Луна сидели снаружи на стульях с прямыми спинками у дальней стены коридора и выглядели так, будто бы пришли на собеседование при приёме на особо престижную работу.

Гермiona и Дафна подняли головы, когда он закрыл за собой дверь. Звуки праздника всё ещё просачивались в коридор сквозь толстые стены поместья.

Гарри откашлялся.

— Так. Я пришёл к решению.

Гермiona выглядела нетерпеливой. Дафна — обнадеженной. Луна казалась такой же мирной, как и всегда.

— Мы построим Слизерин-мэнор на острове Гейрси.

В глазах Дафны на мгновение мелькнуло разочарование, но потом её челюсти сжались, а глаза стали решительными. Она кивнула.

Гермiona на мгновение удивилась, но на её лице быстро возникло выражение чистого энтузиазма.

Луна просто продолжала выглядеть умиротворенной.

— Нам нужно провести еще по крайней мере одно собрание в Гринготтсе до начала второго семестра, чтобы окончательно согласовать архитектурный проект. Если мы надумаем внести какие-либо изменения, то сможем их сделать именно тогда.

Дафна встала.

— Ты хочешь, чтобы я передала твоё решение Рагноку? Отец недавно заходил сказать, что тот был в круглом доме и перепил там всех.

Гарри улыбнулся.

— Да. Спасибо, Дафна. И нам также нужно подготовиться к охоте, — он выглянул в окно. Солнце уже давно достигло своей низкого зимнего зенита. — Она наверняка уже скоро начнется.

* * *

Джон Поттер шел по примороженной траве Гринграсс-мэнора, одетый в специальную мантию для верховой езды. Мантию, которую его мать подобрала для него прошлым летом и в которую вложила массу усилий сегодняшним утром, чтобы убедиться, что он одет должным образом, несмотря на его вялые протесты, что он сам знает, как это сделать.

Он подошел к длинному ряду стойл, построенных в задней части поместья в качестве временной конюшни, расположенных лицом к обширному зелёному лесу, и прошёл к одному из них, с гербом Поттеров.

— Ты готов, сынок? — отец встретил его у ворот.

Джон закатил глаза.

— Да, папа, я готов.

— Потому что я знаю, как это бывает, когда ты в первый раз...

Это было не в первый раз.

Джеймс Поттер толкнул его локтем в бок.

— И к тому же, ты ведь будешь преследовать и своего старика.

— Это вообще отлично. Я тут подумал, что моей спальне не помешает пара рогов.

Джеймс Поттер схватился за грудь.

— О! Какой выстрел! — усмехнулся он.

Джон натянуто улыбнулся.

— Просто присматривай за Малфоем, хорошо?

Джеймс улыбнулся в ответ.

— Никто не собирается ничего предпринимать во время охоты, Джон. Надо совсем свихнуться, чтобы пойти на такое. Мы не гоняемся друг за другом и не стреляем заклинаниями во все стороны, одни в пустом лесу, не приняв массу предосторожностей.

Джон кивнул.

Джеймс отошел, чтобы заняться другими делами.

Джон отпер стойло, подошел к Сэнди, своему трехлетке окраса паломино, накинул ей на спину седло и стал смотреть, как пряжки, ремни и уздечки змеятся по телу, шее и голове Сэнди. Он вздрогнул, когда змеиная метафора проскользнула сквозь его мозг.

Ургх. Ходили слухи, что в этом году Лорд Слизерин тоже будет здесь. Было ли это совпадением, что Слизерин выбрал свою первую охоту так, что она была и первой охотой Джона? Слизерин, казалось, был глубоко погружен в свои проблемы — этот человек был первым отличием от его старого мира, которое он заметил после возвращения. Казалось, всё всегда вращается вокруг него, даже, как он подозревал, его брат. Если бы он мог поймать

Слизерина одного во время охоты... О-о-о, у него было столько вопросов к этому человеку.

* * *

— Дафна! — в полном офигении пробормотала Трейси.

— Привет, Трейс.

— Что на тебе надето?

— Мантия для верховой езды, разве это не очевидно?

— Ты собираешься на охоту?

Дафна улыбнулась.

— Ага.

— И твой отец тебе разрешил?!

— Ну, это было больше похоже на то, что мой Лорд предложил, и отец согласился, что раз я уже помолвлена, то не ему решать, как позиционировать мой имидж.

Трейси бросила взгляд на тёмную, колючую даже на вид, разросшуюся массу гнетущей душу растительности, которая вдали сливалась в полосу леса Гринграссов.

— Лучше ты, чем я, Даф.

* * *

Лорд Слизерин шёл сквозь толпу собравшуюся на Зимнем фестивале Гринграссов, как пророк, раздвигающий морскую гладь. Куда бы он ни шёл, пальцы указывали на него, а голоса понижались до приглушенного шепота.

Это был первый раз за последние три года, когда он появился на полупубличном мероприятии, а не на более эксклюзивных собраниях "только по приглашению", так что это было совсем не удивительно.

Когда он проходил мимо одного из навесов, предприимчивый человек в причудливой шляпе и с нервной улыбкой протянул руку, сжимающую три маленьких золотых шарика.

— Стрельба по снитчам, мой Лорд? Попадаете за десять заклинаний в три снитча и выигрываете приз. Всего шесть кнатов!

Толпа затаила дыхание.

Гарри улыбнулся под маской. Мужчина выглядел так, будто кушал не меньше дяди Вернона, хотя эффект был несколько другим: весёлый красный карлик, а не сердитый красный тюлень.

— Конечно, почему бы и нет?

Толпа испустила коллективный вздох. Он протянул деньги. Были выпущены специальные снитчи с малым радиусом полёта, и Гарри сбил все три первыми же тремя выстрелами.

Среди зрителей раздалась нервный аплодисменты — такие аплодисменты, когда люди верят, что их будущее вполне может зависеть от того, увидит ли их хлопающими именно этот волшебник в это самое время.

— Д-д-да, — пропищал веселый человек. — О-о-отлично сделано. Выберите приз?

Гарри небрежно выбрал большую, пушистую плюшевую игрушечную змею в зеленом, красном и фиолетовом цветах, которая начала обматываться вокруг его тела, прежде чем положить голову ему на плечо.

— Он выглядит... э-э ... хорошо на вас.

Гарри пощекотал змею под челюстью, вызвав что-то вроде счастливого шипения. Он чувствовал, как его магия змеюуста тянется к игрушке, обвивается вокруг неё, делая её более похожей на змею, более реальной. Легкая женственность просочилась в шипение. Он улыбнулся.

— Мне вообще-то кажется, что это она.

— М-м-м... верно ... да, милорд.

Гарри ушёл, оставив толпу глазееущих на него людей и владельца ларька на грани нервного срыва. Он завернул за следующий угол, увидел тропинку, ведущую в тупик, и уже собирался повернуть обратно, когда из-за другого угла появилась маленькая, худенькая и не обращающая внимание на внешний мир фигура, одетая во всё черное, и вдруг остановилась, широко раскрыв глаза.

Он улыбнулся.

— Ах. Добрый день, наследница Блэк.

* * *

— Не так, а вот так.

— Я знаю, как это делать. Я брала уроки верховой езды, когда была моложе.

— Только не с магическим снаряжением для верховой езды.

— Всё выглядит так же.

— Послушай, просто поставь ногу сюда... Нет. Вот сюда!

— Я не знаю... Блин!

— Вот видишь! Вот почему я сказала: "Сюда!"

— Ты встаешь или нет?

— Да, просто спускайся вниз.

— Что? Я думал, что еду впереди.

— Нет. Ты сосредоточишься на работе с заклинаниями.

— Хорошо.

— Осторожнее.

— Блин! Предупреждай меня в следующий раз!

— Я так и сделала!

— За долю секунды до того, как твой сапог чуть не раздавил мне голову.

— Перестань ныть и держись. Э! Не туда!

— Тогда куда же?

— Лука седла!

— Что? Ты имеешь в виду этот кусочек, который выглядит как отросток мальчика?! Я не смогу держаться за это!

— Тогда ладно! Вокруг талии, если нужно.

Через несколько мгновений двери стойла конюшни распахнул магический импульс, и оттуда выскочила красивая белая лошадь, несущая довольно разозлённую Дафну Гринграсс, которую придерживала за талию слегка измученная Гермiona Грейнджер.

Пара ведьм, подпрыгивая и раскачиваясь в седле, выехала из конюшен и проскакала мимо ряда фургонов для перевозки лошадей и через переполненные сады. Им всю дорогу махали и приветствовали их посетители фестиваля. Наконец они добрались до опушки леса Гринграсс, где около сорока других ведьм и волшебников — в основном, волшебников — нетерпеливо переминались в сёдлах лошадей всех пород и размеров.

Дафна окинула взглядом собравшихся. Тут был её отец, находившийся впереди будущего построения и нёсший большой рог. Тут были Лорды Малфой и Нотт, сидевшие верхом на арабских лошадях, прекраснейшей каштаново-золотой окраски. Тут были Лорд Лавгуд и Лорд Вудкрофт, два самых верных союзника Серых. А в середине группы, одетая в полный доспех из кожи дракона, но с моноклем на глазу, восседала на коне Регент Амелия Боунс, глава ДМП. Рядом с ней была одна из немногих присутствующих не аристократок, Линдси Морвенн, владелица «Еженедельной Ведьмы». Эта пара выделялась тем, что они были единственными ведьмами, кроме неё и Гермiony, в бушующем море тестостерона.

Дафна на мгновение задумалась, что думает ведьма в монокле о том, что им разрешили использовать свои палочки в ходе этого мероприятия. Регент Боунс была известна своей прямоотой, и Дафна не могла представить себе, что столь явное нарушение правил и демонстрация их привилегированности могли быть хорошо восприняты этой неподкупной женщиной.

Её вырвал из задумчивости один из наиболее нежеланных голосов.

— Что она здесь делает?

Дафна обернулась и увидела Драко Малфоя, который рысью приближался к ним, махая одной рукой и свирепо пронзая взглядом Гермionу.

— Наследник Малфой, — отозвалась сидящая у неё за спиной Гермiona, — как всегда, рада вас

видеть.

Дафна улыбнулась.

Драко повернул лошадь обратно к собравшимся, увидел, что никто не возражает, нахмурился и развернулся обратно.

— Ну, я надеюсь, что вы обе сможете не слишком сильно отстать от нас. Это игра для магов.

Дафна фыркнула.

— Я уверена, что у нас всё будет хорошо.

— Однозначно, — к ним подъехал Захария Смит, также одетый в полный костюм для верховой езды, с вставленными в него зачарованными стальными пластинами. Если бы девушки увлекались средневековыми доспехами, то опознали бы некую разновидность бригаантины. Рядом с ним в седельной кабуре висел длинный, богато украшенный боевой молот. Он натянул поводья верхового животного, похожего на моргана, заставив Малфоевского Фриза испуганно отступить в сторону. — Я уверен, что у этих дам более чем достаточно смелости.

— Хорошо сказано, — произнес за её спиной знакомый мужской голос.

Дафна улыбнулась, повернулась, открыла было рот, чтобы ответить, увидела то, что увидела, снова закрыла рот и вытаращила глаза.

Гарри сидел верхом на старшем брате её и Гермiony коня, одетый, как и ожидалось, в полную мантию для верховой езды, с огромной пушистой игрушечной змеей, обернувшуюся вокруг него, чего в планах точно не было.

— Меня задержали, — сказал он. — Наткнулся на знакомого, — он кивнул в сторону Малфоя и Смита. — Скачите, мальчики. Мне нужны несколько минут на разговор наедине с девушками перед началом охоты.

Драко и Зак неохотно отвернулись и порысили в сторону других всадников-первокурсников, где Джон Поттер, казалось, пытался подбодрить нервничающего Невилла Лонгботтома.

Она обернулась.

— Мой Лорд?

— Дафна, — начал Гарри, — Я знаю, что ты была разочарована тем, что произошло раньше, поэтому, когда я это заметил, я захотел кое-что для тебя сделать.

Дафна почувствовала, что краснеет.

— Держи.

Пушистая змея развернулась с груди Гарри и скользнула вниз по его руке к ней.

— Я...а... Спасибо? Мой Лорд.

Змея обвилась вокруг её руки, развернулась и обвила её грудь.

Гарри кивнул и потрусил к фронту группы.

Позади неё хихикнула Гермиона.

— Итак, теперь у тебя есть пушистая игрушечная змея.

— Пс-с-т.

— Я уверена, что теперь все мальчики воспримут нас всерьез.

— Пс-с-т.

— Ну, я не жалею — прижиматься к твоей спине стало гораздо удобнее.

— Я уверена, что наш Лорд просто выиграл её на стенде и дал мне, чтобы избавиться от неё.

— О, да, конечно.

Некоторое время они сидели молча.

— Итак, — начала Гермиона, — я не найду её в твоей громадной кровати в Хогвартсе?

— Пс-с-ст!

* * *

Гарри подъехал на лошади к передней части группы и обменялся кивками с Ксено и Джейкобом.

— Внимание! — крикнул Джейкоб.

Все собравшиеся всадники повернулись к нему.

— Уже пришло время, так что я не буду занимать вас ненужной болтовней! Вы все знаете правила! Это наши анимаги, на которых мы охотимся! — он махнул рукой назад, туда, где из-за деревьев тихо вышли шесть человек.

Гарри прищурился. В числе шестерых стоял и Джеймс Поттер. Если бы он мог, то хотел бы оказаться с ним наедине. Это будет его первая реальная возможность подойти к отцу так, чтобы встреча не казалась искусственной. За все двадцать четыре года своей жизни он ни разу не обменялся с ним ни единой фразой.

— А сейчас они все трансформируются!

Джеймс Поттер превратился в огромного оленя. Вместе с ним трансформировались и другие: Лорд Блэк в грима, Лорд Сэмюэль Паркинсон и его младший брат Роберт Паркинсон в диких кабанов, Пандора Лавгуд в белку - летягу, а Ребекка Огден, дочь лорда Огдена и супруга Девлина Уайтхорна, в серую волчицу.

— У них будет десятиминутная фора. Начинаем по моим сигналам!

Лорд Гринграсс поднес Рог к губам, и по всей округе прокатился долгий, громкий и глубокий рокот.

Анимаги разбежались.

Охота началась.

* * *

В одной из частей леса туман низко висел над верхушками деревьев, просачиваясь сквозь кроны и целую нижние ветви. Мертвые листья валялись на земле и время от времени шелестели, поднимаемые случайными порывами ветра. Где-то вдалеке затих второй звук рога, похожий на волчий вой в безмолвной ночи.

Листья снова зашуршали, и любой находящийся здесь человек почувствовал бы это в земле — крошечные вибрации, идущие через ступни его ног. Вибрация нарастала, заставляя листья на самых верхушках деревьев слегка дрожать, как шелковые нити на паутине.

Вибрация усилилась, и теперь сквозь лес просачивался звук — отчетливый рокот приближающегося воинства, всё ещё тихий, но уже нарастающий.

Затем, внезапно, лес как будто взорвался грохотом, и гром сотен подкованных сталью копыт сотряс его, разрывая множество низко висящих ветвей, когда сквозь это место пролетела орда. Крики, призывы, заклинания, вспышки, исходящие из палочек, звуки и грубые эмоции более чем четырех десятков охотников, преследующих свою добычу — все это проносилось мимо, снова и снова, и, казалось, никогда не прекратится.

Гарри пришпорил коня, ветви хлестали его по лицу, шипы рвали одежду. Он махнул палочкой в сторону одной низко висящей ветки и моргнул, когда полдюжины других режущих проклятий присоединились к его собственному, чтобы разорвать преграду.

Тропинка извивалась и поворачивала, канава здесь, куст там, теперь развилка. Он оглянулся и увидел, что охота разделилась надвое. Тропа снова разветвлялась, и снова охота разделилась, разворачиваясь веером в лес по своим собственным отдельным тропкам. Вскоре он остался один. «Анимагус ревелио!» — его палочка сверкнула, но ничего не произошло. Солнце ещё не зашло, но сейчас стояла зима. Скоро стемнеет, и закат ознаменует конец охоты. Он хмыкнул и погнал своего коня всё глубже и глубже в лес. Ему нужно было поймать оленя.

* * *

— Анимагус Ревелио! — крикнула Гермиона, перекрывая грохот и рывки их лошади, держась одной рукой за Дафну так крепко, как только могла.

— Есть что-нибудь? — крикнула в ответ Дафна.

— Ничего! — Гермиона вытянула шею, чтобы посмотреть назад. Они были одни. — Мы потеряли остальных!

— Вот и хорошо!

— Хорошо?!

— Тем больше шансов для нас!

Они соскользнули по склону, перепрыгнули через ручей и вскоре уже карабкались вверх.

Солнце над головой начало клониться к закату.

* * *

Джон Поттер гнал свою лошадь все быстрее и быстрее.

— Ну же, Невилл!

— Джон, я... — Невилл увернулся от ветки дерева. — Не думаю, что смогу продолжать в таком же темпе!

— Нет, ты можешь!

По обе стороны от них появились казалось бы из ниоткуда Малфой и Нотт на своих черных конях, теперь подстраиваясь под их скачку. Джон выругался.

— Тебе нужен отдых, Поттер? — крикнул Малфой.

— Заткнись, Малфой!

— Лонгботтом, похоже, точно в нём нуждается!

— Заткнись!

Четверо коней поскакали вровень друг с другом, выскочили на поляну, и тут же к ним присоединился еще один.

— Я думал, что потерял вас всех! — крикнул Захария Смит с другого края поляны, и слабые лучи солнечного света отразились от его стальных доспехов.

— Почему ты едешь в ту сторону? — крикнул Малфой.

— Просто так!

— Чушь собачья! Тео!

— Анимагус Ревелио! — от кончика палочки наследника Нотт исходил яркий свет. — Вот, один в его стороне!

Джон снова выругался.

— Невилл! Ну же!

Четыре лошади поскакали в сторону Зака, который развернул своего коня и пустил его быстрым галопом, яростно прищипывая ногами.

Высоко в небе солнце опустилось еще на несколько градусов.

* * *

Кончик палочки Гарри засветился, но информация затопила его мозг целой бездной пустоты. Он зарычал, перескочил через ручей и попробовал снова. И снова ничего.

Он медленно остановил лошадь и осмотрелся. Тропинка разветвлялась в четырех направлениях, два из них вели туда, откуда он приехал, а одно поднималось на крутой холм. Гарри стиснул зубы и направил коня по последней тропинке, которая вела его к густым зарослям деревьев и кустарников.

Он снова поднял палочку. И снова она засветилась. Его глаза расширились. Там! У него появился один отклик! С колотящимся сердцем он поехал по пути, указанному его магией. У него был всего лишь один шанс из шести, но, в конце концов, судьба была на его стороне.

* * *

— Вот! Вижу одну цель! — Гермиона отчаянно махала рукой, указывая направо.

Дафна натянула поводья и направила лошадь в указанном направлении.

— Как раз вовремя!

Гермиона обняла Дафну, когда они снова набрали скорость.

— Анимагус Ревелио! — её палочка снова сверкнула. — Прямо по курсу!

Они с шумом скакали по лесу.

— Анимагус Ревелио! — ещё одна вспышка. — Поворачивай направо!

Дафна вытянула шею.

— Мы не можем поехать направо!

— Но мы должны это сделать!

— Ты хочешь, чтобы мы его перепрыгнули?! — Дафна указала на большой ручей справа от них.

— А мы не можем?

— Нет!

— Но тогда что же мы?..

— Смотри! Там, наверху!

Гермиона резко повернула голову.

— Класс!

Еще один неуклюжий скачок через ручей, и деревья снова замелькали мимо них размытым пятном.

— Анимагус Ревелио!

Вспышка света.

— Налево!

Дафна повернула налево.

— Анимагус Ревелио!

Вспышка света.

— Теперь прямо!

Дафна направилась прямо вперед.

— Анимагус Ревелио!

Вспышка света.

— ЧТО?!

Дафна поморщилась.

— Что?!

— Туда, откуда мы пришли!

Дафна испуганно огляделась.

— Но это должно означать, что мы проехали мимо него!

— Да!

Они вернулись назад.

— Анимагус Ревелио!

Вспышка света.

У Гермионы вырвалось крепкое словечко.

— Стой! Стой! Нам снова в ту сторону!

Дафна натянула поводья и глубоко вздохнула.

— Может быть, сейчас самое время перестать кричать как сумасшедшие.

Гермиона покраснела.

— Наверное, ты права.

Вспышка светло-серого света промелькнула над деревьями перед её взором.

— Там, — она взмахнула вверх палочкой и выстрелила специальной оглушалкой. Та даже не пролетела половину расстояния между ними и целью, прежде чем исчезнуть. Фигура забралась еще выше на деревья.

— Дафна понизила голос до шепота.

— Пандора. Это Леди Лавгуд.

Гермиона кивнула.

— Попробуем подойти пешком?

— Давай попробуем.

* * *

Десять пар копыт стучали по земле другой поляны.

Джон снова выругался. Их добыча была призрачной как ветер. Он мог поклясться, что мельком видел большую тёмную фигуру, исчезающую за деревьями и кустами, но всякий раз, когда он подъезжал поближе, их добычи там уже не было.

Малфой орал во всю глотку. Невилл выглядел готовым упасть в обморок, но союзник его рода отказывался сдаваться. Нотт и Смит заняли позиции спокойных и не привлекающих к себе внимания охотников в группе.

Они с треском пронеслись сквозь еще один ничего не обещающий кустарник и оказались на ещё одной поляне. Желудок Джона сжался, и все пятеро с силой натянули поводья, заставляя лошадей с заносом скользить по морозной земле.

На другой стороне поляны стоял огромный чёрный пёс — мрачный дядюшка Сириус, с поднятой шерстью, низко опущенной головой и рычащим глубоким гортанным предупреждением о неминуемой смерти для всех, кто был достаточно глуп, чтобы приблизиться. Он никогда не встречал его в предыдущей жизни во время охоты. Это было совсем другое зрелище по сравнению с милой собачкой, с которой он играл в детстве.

Малфой нервно хихикнул.

— Есть у кого-нибудь собачьи лакомства?

Джон бросил на Малфоя недоверчивый взгляд. Если блондин считал это остроумной шуткой, то он, должно быть, в душе нервничал ещё сильнее, чем на вид.

Сириус издал леденящее кровь рычание, которое обещало в недалёком будущем хруст детских косточек под его челюстями, повернулся и прыгнул в лес.

Джон крикнул: "за ним!" — точно в тот же момент, как Малфой и вся пятерка снова пришпорили своих лошадей.

Когда они пробирались сквозь кусты и возвращались обратно в лес, Джон не мог не заметить, что склон, до сих пор надёжно и гарантированно пологий, становилась заметно и опасно круче.

Высоко над ними солнце уже миновало полпути и готовилось к своему финальному выступлению.

* * *

Гарри мчался через лес, не сводя глаз с "приза".

"Приз" смотрел прямо перед собой, быстро и умело уворачиваясь от каждой оглушалки, которую посылал Гарри.

Мощная и величественная форма Сохатого держала одинаковый темп с его собственной лошадью, оба играли друг с другом в опасную игру, ни один не желал отступить, иногда "приз" уходил, иногда Гарри терял его из виду, но всегда находил его снова на следующем перекрестке тропинок.

Сохатый словно тек от дерева к дереву, как стремнина, сменяющаяся на речном перекате

белой водой.

Гарри продирался сквозь подлесок, как Украинский Железнобрюх, истребляя целые кусты, которым не повезло встать у него на пути. Он срезал еще одну низко висящую ветку, пригнулся и посмотрел, как она падает под копыта его коня.

Сохатый снова поравнялся с ним, и на какое-то мгновение Гарри поймал взгляд отца прямо на себе, оленьи глаза смотрели в пустую маску, прежде чем свернуть направо и заставить Гарри снова изменить путь.

Это продолжалось и продолжалось. Они проскакали слишком много полян, чтобы их можно было сосчитать. Они перепрыгнули через небольшой ручей и сделали столько поворотов, что один Мерлин мог знать, сколько восьмерок они выписали.

Солнце опустилось опасно низко, небо заливало пейзаж оттенками красного и оранжевого.

Гарри протаранил еще один куст, и его желудок сжался. Он как будто в замедленном темпе наблюдал, как олень прыгнул на тропинку прямо перед ним. В голове не осталось ни одной мысли. Время, казалось, замедлилось, когда он поднял свою палочку, нацелив её в бок оленя. Одна красная оглушалка выстрелила из кончика палочки и полетела прямо и точно в цель. Раздался испуганный звук "МВА-А-А", и Сохатый рухнул на землю, и сноп магических фейерверков выстрелил из сбитого с ног анимага, сигнализируя о его захвате и удалении с охоты.

Гарри натянул поводья и почувствовал, как сердце колотится в груди, как гроза в оконное стекло. Адреналин, пульсирующий в его теле, начал спадать, сменившись смутным беспокойством.

Он спешил, привязал поводья к ближайшей ветке, подошел к отцу, лежавшему на земле, и присел рядом с ним на корточки.

Он глубоко-глубоко вздохнул.

Дементоры давно изгнали из его души когда-то страстное желание быть любимым членом семьи этого человека. Теперь у него была своя семья. Его ненависть к нему за прошедшие годы тоже притупилась, но всё же не ушла совсем. А вот потребность узнать, почему — потребность узнать всё ещё пекла так же сильно, как и раньше. Он знал, что сегодня не получит желаемых ответов, но всё же, может быть, хотя бы легкий намек, и то была бы польза.

Гарри встал, отошел на несколько шагов, повернулся, прислонился к ближайшему дереву, направил палочку на оленя и бросил "Фините".

Олень открыл глаза, встряхнулся и преобразовался. Несколько мгновений спустя Гарри стоял лицом к лицу с Лордом Джеймсом Поттером.

Лорд посмотрел на него и медленно поднялся на ноги.

— Да уж. Вы меня поймали.

Гарри кивнул.

— Думаю, мне следует вас поздравить. Это первый раз за последние семь лет.

— Я тоже признаю, что погоня была далеко не такой легкой, как я думал, — сказал Гарри.

Джеймс Поттер оглядел кусок леса, в котором они оказались.

— Мы ведь никогда не были официально представлены друг другу, не так ли? Лорд Джеймс Поттер, глава древнейшего и благородного рода Поттеров, — он подошел и протянул руку.

Гарри несколько мгновений смотрел на неё, прежде чем оттолкнуться от дерева и осторожно протянуть свою.

— Лорд Слизерин, глава древнейшего и благородного рода Слизерин.

Они пожали друг другу руки.

Джеймс Поттер склонил голову набок.

— Без имени?

— Вы же знаете, я предпочитаю называть только свою фамилию.

Джеймс Поттер поднял бровь.

— Я очень мало знаю о вас. Никто практически ничего не знает.

— У всех нас есть свои маленькие тайны, Лорд Поттер. Осмелюсь сказать, и у вас есть несколько своих.

— Только не у меня, — ухмыльнулся Поттер. — Я — открытая книга.

— А, значит, вы не возражаете, если я буду пользоваться библиотекой Поттеров, когда мне только будет необходимо?

Джеймс Поттер втянул воздух сквозь зубы.

— Хм-м, это другое дело. Вы же знаете, что родовая магия может быть довольно привередливой насчет того, кто её использует.

— М-м-м, да, знаю.

— Это то, что всегда раздражало мою жену. Она убеждена, что действия массы старых родов, ни с кем не делящихся своими знаниями, несправедливы по отношению к тем, кто только появился в нашем мире, — Джеймс искоса взглянул на него. — Вы же поддерживаете права магглорожденных, не так ли? Что вы об этом думаете?

— Я думаю, что нет ничего плохого в том, что семьи сохраняют при себе наследство, которое могут передать своим наследникам. Я считаю куда более неправильным то, что новичкам нашего мира не позволяют создать своё собственное наследие.

— Что вы имеете в виду?

— Вы знаете, кто, по-моему, главный враг магглорожденных после Пожирателей Смерти?

Джеймс покачал головой и сделал приглашающий жест.

— Комитет по одобрению экспериментальных чар — комитет, в котором в прошлом заседала ваша собственная жена.

Джеймс поперхнулся.

— Это просто смешно.

— Неужели? Наше общество основано на магии. Магия используется во всех наших делах. В нашем производстве магический прогресс заменяет научно - технический и магия является одним из ключевых преимуществ нашего общества. И, тем не менее, сейчас магу нужен чертов диплом доктора юридических наук, чтобы разобраться в том, как получить разрешения на создание новой экспериментальной магии! Чтобы создать новые заклинания, как пригодные для публичного использования или производства, так и те, что уйдут в наследие вновь создаваемого рода. Сколько подобных разрешений от этого комитета дается магглорожденным или даже полукровкам во втором поколении? Я сомневаюсь, что кто-нибудь способен обвинить Леди Поттер в том, что она фанатик чистоты крови. И, тем не менее, я предлагаю ей просчитать эти цифры в период её пребывания в качестве члена комитета и по-новому взглянуть на себя.

Джеймс Поттер молча посмотрел на него, прежде чем ответить.

— Вы... Похоже, вы много думали об этом.

Гарри неопределенно махнул рукой.

— У меня было много времени на размышления.

Джеймс ухмыльнулся.

— В школе вы были замкнуты и одиноки?

Гарри резко поднял голову, с лицом, всё ещё скрытым маской.

— Я полагаю, что вы близкие друзья с главой Аврората — Лордом Сириусом Блэком? Я рос в ситуации, похожей на ту, что была у него в детстве.

У Джеймса перехватило дыхание.

— О-о-о, это полная жесть... Простите.

Гарри ничего не мог с собой поделать, только застыть на мгновение, прежде чем ответить.

— ...Вы действительно так думаете? Я в этом сомневаюсь.

Джеймс нахмурился и отвернулся.

Между ними повисло неловкое молчание.

Наконец Джеймс нарушил его.

— Может быть уже пора возвращаться? Солнце скоро сядет.

Гарри расправил плечи.

— Да. Пора, — он отвернулся от отца и направился к своей лошади. — Пойдемте, — он отвязал поводья от дерева, поставил ногу в стремя и позволил магии затащить себя в седло. Он обернулся и увидел, что человека заменил Сохатый, который побежал вперед и исчез в кустарнике.

Гарри несколько мгновений, нахмурившись, смотрел на пустое пространство. Разговоры иногда были слишком похожи на езду верхом на диком животном. Вы можете попытаться направить их в нужном направлении, но вы не можете полностью гарантировать, что это получится. И в результате вы часто оказываетесь за много миль от того места, где намеревались быть.

Н-да.

Он медленно покачал головой, дернул повод, стукнул сапогами по бокам лошади и тихо начал медленный и спокойный путь обратно в поместье Гринграсс — обратно к своей настоящей семье.

* * *

Где-то в другом месте дикого леса бушевала эпическая битва за первенство.

— Вернись сюда, чертова белка!

Пандора Лавгуд взмыла ввысь, приземлилась на дерево в нескольких десятках метров от них и принялась глумиться над ними, вися вверх ногами и цепляясь за ствол дерева.

Сидя на лошади, Дафна в отчаянии болтала ногами, дико жалея, что не взяла с собой Фрикки.

— И как нам это сделать? Она слишком далеко, чтобы использовать официальную оглушалку, "Акцию" не сработает и, вероятно, в любом случае не будет зачтено, и ни один из нас не умеет лазить по чёртовым деревьям!

С земли только что закончившая бежать свою стометровку Гермиона ответила ей глубоким, прерывающимся вдохом. Они гонялись за грызуном, казалось, уже целую вечность. Пандора явно играла с ними, спускаясь достаточно низко, чтобы они могли дотянуться до неё, прежде чем броситься обратно вверх, когда они подходили слишком близко.

— Что, — пыхтение, — сделал бы наш, — пыхтение, — Лорд? — пыхтение.

Дафна поморщилась.

— Взлетел и схватил её? Срубил все деревья в лесу? Послал орду змей, чтобы схватить ее?

Они посмотрели друг на друга.

Дафна посмотрела на свое плечо.

Пушистая игрушечная змея оглянулась на неё.

— Э-м... — Дафна глубоко вздохнула. — Как будущая леди Слизерин, я приказываю тебе начать охоту на эту белку!

Игрушечная змея наклонила голову, но не двинулась с места.

Дафна снова посмотрела на Гермionу.

Гермиона покачала головой.

— Если парселтанг — это родовая магия, то я не думаю, что ты её освоишь, пока не выйдешь замуж.

Далеко на другой стороне поляны белка дразнила их противным чириканьем.

Дафна вздохнула.

— По крайней мере, теперь мы знаем, где Луна берет её... её... — она замолчала.

— Её что?

На лице Дафны появилось выражение чистого зла. Она ухмыльнулась, направила палочку на горло и пробормотала: "Сонорус". Она чувствовала поток магии, проходящий сквозь неё в заклинание, чувствовала уровень, чувствовала фламеляж. Она усмехнулась и повторила заклинание на Гермione, заработав взгляд "что ты делаешь?" от своей напарницы по охоте.

— Итак, Гермionу, — она спрыгнула с лошади, привязала её, обняла Гермionу за плечи и пошла в противоположном от белки направлении, её голос гремел над поляной. — Что ты думаешь о нашем разговоре с Луной сегодня утром?

Гермиона на мгновение растерялась.

— Каком разговоре?

— О. О, ты знаешь, о том, где она говорила о действиях, вследствие которых появятся дети, — она уменьшила поток магии до их "Сонорусов", — от нашего Лорда.

На другой стороне поляны белочка резко вскинула голову, внезапно полностью сосредоточившись на том, чтобы следить за их удаляющимися спинами.

Глаза Гермionы слегка расширились. Она кивнула.

— О! Да, — сказала она, медленно и обдуманно произнося слова. — Ты имеешь в виду про то, что она спрашивала наше мнение, не пора ли их начать?

— Ага. Тот самый.

Они продолжали идти дальше, прочь с поляны, к скалистому выступу. Пока она шла, Дафна продолжала всё сильнее снижать уровень голосового заклинания.

— Я имею в виду, что мы не хотели бы давать ей неправильные советы. Ты же знаешь, какой бывает Луна, когда ей в голову приходит какая-нибудь идея, — продолжила она, дико хихикая.

Они спрятались за большим камнем, и Дафна прекратила действие заклинаний.

Они ждали.

Внезапно, всего в двух футах от них, белка спланировала на камень.

— Давай!

Они взмахнули палочками, но прежде чем кто-либо из них успел произнести заклинание, белка прыгнула прямо на Гермioniу, схватила её за руку и укусила за неё.

— Ой!

Дафна попыталась прицелиться в неё, но не успела.

— Ой!

Обе палочки упали на землю.

Пандора прыгнула обратно на камень, повернулась и самодовольно чирикала им в знак победы в течение целой половины секунды, и тут пушистая змея бросилась на неё со скоростью стремительной кобры.

Раздался испуганный писк.

Через три секунды всё было кончено. Фейерверк взметнулся в небо, и Дафна посмотрела вниз на оглушённую белку, в данный момент завернутую в тугие кольца плюшевой игрушечной змеи. Она нянчила свою руку.

— Так, — сказала Гермioniа. Она взяла её раненую руку в свою и помахала над ней палочкой. Через несколько мгновений следы укусов полностью исчезли.

— Спасибо.

— Нет проблем, — Гермioniа тоже посмотрела вниз.

— Ну что, пойдём?

— Ага.

Дафна потянулась к своей игрушке.

— Я, хм-м, приказываю тебе вернуться ко мне.

Пушистая змея посмотрела на неё и медленно поползла вверх по её руке, пока снова не обвилась вокруг её живота и груди.

Гермioniа с любопытством посмотрела на неё.

— Ты знаешь, что ты сейчас говорила на английском.

Дафна пожала плечами.

— Без понятия, что это было.

Гермioniа нахмурилась и указала палочкой на белку.

— Фините Инкантатем.

Белка мгновенно ожила, вздрогнула и трансформировалась.

— Молодцы, девочки! Пять баллов Слизерину, — Пандора Лавгуд взглянула на них, радостно улыбаясь.

На только что хмуром лице Гермiony появилась широкая улыбка.

— Благодарю вас, Леди Лавгуд.

— Отлично сыгранный трюк. Я не ожидала опасности от игрушки. Это скорее наш семейный стиль.

Дафна потерла руку:

— Вам обязательно было кусать нас?

— Честная игра, моя будущая невестка. Вы сами использовали не слишком этичный метод.

Дафна почувствовала, как её щеки вспыхнули.

Глаза Пандоры Лавгуд сверкнули.

— Итак, расскажите мне побольше о ваших "разговорах".

Дафна поёжилась. Она почувствовала, что краснеет.

— Ну, там на самом деле ничего не было. Правда-правда.

— Не-не-не. Вы так легко не отделаетесь. Вы расскажете мне всё!

Дафна застонала.

* * *

Поводья Джона Поттера впились в его ладони, как хозяйственная сумка, которую он таскал весь день. Он чувствовал себя вконец измученным от постоянных крутых подъемов и спусков в этой части леса.

Солнце почти село.

Он, Невилл, два юных Пожирателя Смерти и Зак, казалось, не приблизились ни к тому, чтобы поймать Сириуса, ни к тому, чтобы потерять друг друга.

Невилл подъехал к засохшему дереву, где он и остальные четверо остановились, чтобы сориентироваться на местности и поругаться друг с другом. Опавшие листья украшали подножие дерева, как галька пляж. Наследник Лонгботтом вздохнул.

— Не думаю, что мы найдем его до захода солнца.

Джон не хотел признавать это, но...

— Наверное, ты прав. Меня уже вконец достал этот чертов лес, — серьезно, если бы ему пришлось и дальше гоняться за этой проклятой собакой, он бы заорал от бешенства. Он скучал по врагам, которые просто стояли и сражались, как тот тролль на Хэллоуин.

Малфой огляделся.

— Кстати, а где находится Гринграсс-мэнор?

Джон положил палочку на ладонь.

— Укажуй, — палочка качнулась вправо. — Ну, примерно... — он замолчал. Палочка качнулась в другую сторону, затем быстро закрутилась по кругу.

Все остальные уставились на него.

— У тебя что, проблемы, Поттер? — фыркнул Нотт.

— Сам попробуй, — прорычал в ответ Джон.

— Так я и сделаю, — Нотт положил палочку на ладонь. — Укажуй... О, — палочка Нотта вращалась еще быстрее, чем его собственная. — Что за бред?

Сквозь группу подростков на лошадях прошёл порыв ледяного ветра.

Джон вздрогнул.

— Э-э... — Зак нервно огляделся. — Это только мне кажется, или стало намного холоднее?

Холоднее? Разум Джона закрипел, не готовый принять определённую мысль.

— Нет. Этого же не может быть, правда?

Лошадь Невилла заржала.

Иней, покрывающий землю, внезапно начал сгущаться, поземка вертела его и вокруг них, и вокруг дерева.

— Чего не может быть? — спросил Малфой, обводя взглядом темнеющий лес.

— Дементоры, — прошептал Джон, широко раскрыв глаза.

Нотт рывком повернул голову, его голос был низким и уверенным в себе.

— Не смейся. По всей опушке леса стоят сотрудники ДМП, они никогда не смогли бы сюда попасть.

— И каждый в ДМП может сражаться с дементорами?

— Ну, нет, но...

— ДМП используют дементоров, черт возьми!

Смит дико огляделся вокруг:

— Мы не впадаем в депрессию, это не могут быть они!

— Тогда что же это?!

Ветер подхватил и сдул листья из-под ног лошадей, и кровь отхлынула от лица Джона.

Все они стояли на краю огромного треугольника, нарисованного кровью — треугольника, содержащего круг крови, разделённый линией, также нарисованной кровью. Линия проходила прямо через гниющее дерево, рядом с которым они остановились. Кровавые руны покрывали все линии замысловатыми узорами.

Голос Нотта понизился до испуганного шипения.

— Магия смерти.

Малфой пристально посмотрел на Нотта.

— Откуда ты знаешь?

— Это же было про Дары Смерти... Ну, вы знаете... Сказка про трех братьев? Сделка со смертью?

— Это тёмный ритуал, чем бы он ни был, — Невилл развернул лошадь. — Нам лучше отсюда уйти.

Ветер, казалось, усилился.

— Нет, — сказал Джон твердым голосом. — Мы должны уничтожить ритуальный треугольник, — он вытащил палочку.

— Ты что, с ума сошел?! — заорал Малфой.

Джон направил палочку на кровь.

— Тергео!

В тот момент, когда он почувствовал удар своего заклинания, ветер ворвался в их группу с силой урагана, сильнее, чем всё, что они чувствовали раньше; сырая магия закружилась вокруг них, давя на них, требуя их подчинения. Сердце Джона бешено колотилось в груди. Так было лишь однажды — в тот раз, на кладбище.

— Блядь!

Ржание паникующих лошадей просачивались сквозь фоновый рёв. Джон изо всех сил старался держать себя в руках.

— Что это было, черт возьми?!

Малфой с трудом подъехал к нему и бросил на него взгляд, полный ужаса и ярости.

— Ты что, совсем debil? Ты никогда не должен вмешиваться в ритуал, бросая в него стороннюю магию!

Затем ветер внезапно прекратился: не постепенно затихая, а мгновенно остановившись, как будто кто-то всадил железный прут в магический вентилятор размером со здание.

Пятеро молодых волшебников посмотрели друг на друга в наступившей тишине.

— Я думаю... — начал Джон.

Что-то треснуло.

Зак резко повернул голову.

— Что это было?

Что-то скрипнуло.

— Нам пора валить, — прошептал Невилл.

И толстая ветка врезалась в землю не более чем в футах копыт лошади Джона.

— Черт! — Джон лишь на лету обнаружил, что его сбросило с лошади, когда она рванулась вперёд. Он приземлился на землю и пополз обратно, не обращая внимания на стреляющую боль в боку. То, что он увидел, заставило его разинуть рот.

— Бежим! — заорал Малфой, когда мёртвое дерево в середине ритуального треугольника вырвалось с корнями из земли и сделало шаг, чуть не задавив наследника рода Малфой.

— Подождите! — Джон направил палочку на лесное чудовище. Его глаза — да, теперь у того были глаза — светились ледяной синевой. — Мы можем победить его!

Зак выхватил свой боевой молот и заблокировал им удар нацеленной на него ветки поменьше.

— Тупые гриффиндорцы! — он поскакал прочь, вслед за Малфоем и Ноттом.

Джон проигнорировал их и бросил "Диффиндо". Оно отскочило от ствола, оставив лишь небольшую царапину. Он зарычал и выпустил более мощное режущее проклятие. Опять же безрезультатно. Он попытался уничтожить дерево взрывным проклятием. Откололся маленький кусочек коры.

Мертвое дерево повернулось к нему.

Бах! Джон чувствовал, как его магия течет откуда-то из глубины его тела вниз, к рукам, почти непрерывным потоком. Слова так же легко слетали с его губ. Каскад заклинаний, проклятий, проклятий и чар пулеметным огнем прокладывал себе путь к монстру перед ним.

— Джон! — голос Невилла смутно просочился в его мозг. — Уходи оттуда!

Древесное чудовище сделало ещё один шаг к нему.

Он сможет победить эту тварь. Это же было фактически просто ходячее дерево, правда? Конечно, оно выглядело страшно, но скорости ему явно не хватало. И драться с деревом и близко не сравнимо с дуэлью с Волдемортом, правильно?

— Да ради Мерлина! — слева от него Невилл начал тоже поливать дерево заклинаниями.

Тварь медленно подняла свою самую большую ветку.

Он прищурился и сделал несколько лёгких шагов назад.

Ветка опустилась... и удлинилась.

Глаза Джона расширились от ужаса, когда ветка упала на него.

— Акцио крестник! — заревел голос.

Он почувствовал рывок, рядом с ухом раздался громкий стук, и грязь полетела ему в лицо.

Сириус прыгнул перед ним в полном снаряжении Аврора, дополненном огромным круглым

железным щитом.

— Лорд Блэк! — вскрикнул Невилл.

— Что это было, черт возьми? — Джон поднялся обратно на ноги.

Сириус повернулся к нему.

— Просто держись подальше!

Джон вздрогнул. Сириус выглядел разъяренным.

Дерево подняло ещё одну ветку и опустило её вниз.

Сириус поднял щит и принял удар на себя, пригнувшись от удара, выхватывая палочку и отсекая ветку одним плавным движением. Она упала на землю с невнятным глухим звуком.

Дерево поднесло свой новый обрубок к лицу, выглядя обескураженным, прежде чем издать пронзительный визг.

Сириус сделал движение рукой, подбросил вверх огромный железный щит, как подбрасывают монету, поймал его за край и запустил яростно вращающийся диск к дереву. За ним долю секунды спустя последовало "Фините инкантатем". Заклинание ударило в летящий щит и рассеяло всю его магию. За последние пять метров до того, как щит ударился о дерево, двухкилограммовый, несокрушимый, не притягиваемый щит превратился всего лишь в стокилограммовый вращающийся диск из твёрдого железа, движущийся со скоростью, которая была на уровне спринтера мирового класса. Он врезался в дерево под треск ломающейся древесины и визг чудовища, пронёсся прямо сквозь него и исчез с другой стороны.

Какое то мгновение разрушенный ствол балансировал на остатках пня, прежде чем накрениться и упасть на землю со всепокрушающим грохотом.

Ритуальный треугольник вспыхнул красным светом и исчез без следа.

Сириус медленно поднялся на ноги.

Джон вытаращил глаза.

Невилл, Малфой, Нотт и Смит выехали из-за деревьев и кустов.

Сириус обернулся.

— Так, — прорычал он, заставив Джона снова вздрогнуть. — Что, черт возьми, за херня здесь происходила?

Джон поспешно пустился в объяснения, иногда ему помогали Невилл и Смит. Малфой и Нотт стояли в стороне, выглядя довольно неловко.

Сириус успокоился, как только понял, что ни один из них не мог иметь никакого отношения к ритуалу. Он потёр подбородок и с беспокойством посмотрел на разбитое мёртвое дерево.

— Ну, я не знаю, кто это сделал, но я знаю одно — это одна из самых тёмных магий, которые только существуют, — он повернулся к Малфой и Нотту. — Я подозреваю, что даже ваши рода не решились бы баловаться ей, но тот, кто сделал это сегодня вечером, не испытывает таких

угрызений совести.

Джон взглянул на Малфоя и Нотта и с удивлением увидел, что они даже не возражают.

Сириус щёлкнул зубами и снова посмотрел на дерево. Когда он вновь заговорил, его голос звучал тише, более серьезно: голос профессионала, который видел всё, видит что-то прямо сейчас, и ему это очень сильно не нравится.

— Кто бы это ни сделал, — он постучал по дереву и вздохнул, — у него будут неприятности.

* * *

Через двадцать минут Джон вернулся в Гринграсс-мэнор как раз вовремя, чтобы услышать результаты охоты.

Гринграсс и Гермиона поймали Леди Лавгуд. Лорд Малфой поймал Роберта Паркинсона, но Лорд Паркинсон остался непобежденным. Ребекка Огден тоже ушла от всех, несмотря на то, что едва ли не час за ней в дикой погоне неслась почти вся охота. И, наконец, Лорд Слизерин, к великой досаде Джона, поймал его отца.

Джон попытался, в свою очередь, поймать Слизерина, пока тот несколько минут болтал с Гринграссом, но он на мгновение отвел взгляд, отвлекшись на Смита, размахивающего слишком близко от него своим проклятым боевым молотом; а когда он оглянулся, Слизерин исчез.

Комментарий к Глава 9. Рекогносцировки, проекты и Зимний Фестиваль

Следующая глава на мой вкус скучновата и пойдет с задержкой в связи с переключением на другие проекты.

<http://tl.rulate.ru/book/51125/1284045>